

Лиена Марис
(вечер памяти)

14.12.01

Настоящая мужская манера

новые известия — 2001 — 14 дек. с. 11

Вечером памяти Мариса Лиепы Большой завершил трехнедельный юбилейный марафон. Михаил Лавровский, Маквала Касрашвили, Нина Ананиашвили, Марис Лиена... — в общей сложности 180 юбилейных лет, из которых на долю последнего приходится 65. Именно столько исполнилось бы лучшему Крассу столетия в минувшем июле. Он ушел из жизни в 52, почти как и Рудольф Нуреев. С той лишь разницей, что смертельно больной «татарский хан» до последних дней спасался творчеством — танцевал, ставил, дирижировал, а полный сил Лиена в расцвете славы остался не у дел: вынужденный уход из боготворимого театра, не приносящая радости работа и постоянное предчувствие кризиса. «Марис просто сгорел, — признавался один из ближайших его друзей, — внутри него все время клокотал вулкан, невысказанно раскаленная лава, и эта огненная энергия, не найдя выхода, поглотила его самого».

Латвийская национальная опера не смутилась порой межсезонья и своевременно отпраздновала день рождения имени того земляка. В Большом не стали рисковать и перенесли торжество на декабрь, понадеявшись на гарантированное присутствие звезд. Звезды подвели. По разным причинам выпали из афиши Николай Цискаридзе, Игорь Зеленский и Манюэль Легри, а в последний момент не приехала ветеранша итальянского балета, живая легенда Карла Фраччи.

К чести деятелей Фонда Лиепы им все же удалось соблазнить лицо и собрать большую полновечернюю программу. Впервые после «Золушки» Маги Марэн на сцене Большого появились персонажи-куклы — обитатели уже известного, но оттого не менее впечатляющего «Музея Оскара Шлеммера». По словам Лиепы-младшего, именно о таком зрелище мечтал его отец, любивший красоту во всем — в жизни, costume, интерьере. Вряд ли советский танцовщик и швейцарский авангардист имели одинаковое представление о прекрасном, но спектакль стараниями художников Нежных, режиссера Доктора Да и артистов театра «ЧерноеНЕБОбелое» действительно получился красивым. Красив замысел Das triadische Ballet (балета-триады), красиво его воплощение — причудливый сине-желто-красный мир плоскостных и объемных, но в сущности очень простых форм. Влияние триады Шлеммера ощущалось и в академическом втором отделении. Солировали артисты трех балетных «держав» — Большого, Мариинского и Grand Opera, причем Большой представляли три артистических поколения. Вопреки высокому положению в парижской табели о рангах разочаровали Летиция Пюжоль и Жан-Гийом Бар. Фрагменты из «Сатаниллы» и «Баядерки» они преподнесли аккуратно, но блекло, без каких-либо «вкусных» нюансов. Партнерша более всего была озабочена крепостью пуантов, а партнер — ускользавшей точностью позиций. На фоне этюда Бара солист Мариинки Андрей Баталов, показавший с Эльвирой Тарасовой па-де-де из «Корсара», выглядел супер-этуалью. Марис Лиена, признававший право на романтические роли лишь за себе подобными статными красавцами, возможно, переменял бы мнение, увидев этого элегантно-пластичного «малыша». Второй петербуржец — Илья Кузнецов на статус романтического премьера не претендует, хотя и имеет в своем активе соответствующий репертуар. Зато он превосходно подает партнершу, что и доказал в дуэте со Светланой Захаровой («Манон»). Обе московские пары танцевали хореографию Фокина. Вчерашние школьники Нелли Кобахидзе и Александр Фадеев в меру сил справились с Седьмым вальсом «Шопенианы», а Илзе Лиена и Ринат Арифутин самоотверженно спасли бесконечный дуэт из «Шехеразады». Самый старший участник вечера — Михаил Лавровский — оказался и самым главным его героем. В приторно-сентиментальной композиции «Отцу с любовью» он, не делая никаких трюков, показал настоящую манеру мужского исполнительства — внешне сдержанную и внутренне страстную, наистро лишенную жеманства и самолюбования. Манеру, которая была нормой для их с Марисом Лиеной поколения, и которой сейчас владеют очень немногие.

Светлана НАБОРЩИКОВА, для «Новых Известий».

Илзе Лиена и Ренат Арифутин
в сцене из балета «Шехеразада».

127